

КАПУСЕАН

Павел Юдин

Карусель

«Автор»

2026

Юдин П. П.

Карусель / П. П. Юдин — «Автор», 2026

Обычная пара средних лет, которая занимается выездной торговлей, неожиданно становится участницей невероятных фантастических приключений. Кто бы не хотел помолодеть на тридцать лет, наверное тот кому двадцать девять.

© Юдин П. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Карусель

Глава

Карусель

Глава 1

Конец мая в этом году выдался замечательным, тёплым и солнечным. Для Смирновых Фёдора и Светланы с утра день складывался удачно. Проснувшись рано, можно сказать, с рассветом, привели себя в порядок и, попив кофе из термоса, с вечера заряженного, тронулись в путь. Обогнув стоявшие автомобили, направились к выходу из охраняемой стоянки, где ночевали в своём автодоме. Шлагбаум на выходе был закрыт, охранник, находящийся в небольшом домике, стоявшем рядом, по всей видимости, спал.

— Фёдор коротко посигналил, без результата, наверное, вчера к водочке крепко приложился, — произнесла Светлана.

Фёдор посигналил ещё раз, в тёмном окне замаячила голова, и шлагбаум пополз вверх. Помахав руками охраннику на прощанье, двинули дальше по направлению к шоссе. Стоянка, где они ночевали, находилась в подмосковном городишке под странным названием ДЭО, расположившемся прямо у дороги, Ленинградском шоссе. Фёдор со Светланой любили туда заезжать на ночлег, хороший заезд, выезд. На стоянке всегда были свободные места, и охрана не возражала, что они спали в машине, за умеренную плату. От Москвы было не так далеко, домчались по холодку до МКАДа быстро. По кольцу без пробок добрались до оптового рынка «Садовод», который расположился прямо рядом с МКАД. По мне, так название «рынок» для этого места не подходило, я бы назвал «торговый город», потому как он очень огромный и обойти его за день нереально. Въехали на территорию со стороны МКАДа и потом ещё потратили прилично времени, чтобы доехать до нужной парковки, где располагались гигантские торговые ряды с нужным нам товаром. Свободного места было много, как говорится, кто раньше в Москве встаёт, тому бог парковку даёт. Далее закупка товара, весной, как правило, торговля оживала, и приходилось чаще ездить на оптовку.

В этот раз времени потратили много на беготню по точкам, где обычно брали трикотаж, майки, футболки, трусы и много ещё всякого. Покупали у знакомых продавцов, потому как они давали приличную ценовую скидку, как постоянным клиентам, и, если попадался брак, то без лишних разговоров меняли товар. Потом бродили по бесконечно длинным торговым рядам в поиске чего-нибудь новенького для обновления ассортимента. Каждый раз брали пару шмоток на пробу, если быстро продавалось, то потом закупали побольше, а если нет, то продавали по цене закупки, лишь бы избавиться. На этот раз на закупку ушёл целый день, ноги гудели, как электрические провода. Закупили много нового товара, хотелось бы ещё походить, но сил уже не было, да и надо было ехать. До места торговли путь был не близок. Перекусив в кафешке, которых было здесь на каждом углу, прозрачными чебуреками с запахом прогорклого масла и запив эту, с позволения сказать, еду чашечкой тёмной жижи, что у них называется кофе, направились в сторону стоянки своего авто.

Выбирались из рынка медленно, все территории, отведённые под парковку автомобилей, были битком набиты машинами разных мастей и калибров. На проезжей части тоже стояли машины, брошенные своими владельцами, так что для проезда оставалась одна узкая полоса. Аккуратно пробравшись к выезду из рынка, лавируя между припаркованным транспортом, наконец-то оказались за забором, отделявшим рынок от остального мира. Выскочили

за МКАД, на удивление, без задержек, и сейчас мчались на своём авто по Рязанскому шоссе прочь из Москвы.

— Фёдь, — позвала мужа Светлана, — давай заедем куда ни будь за продуктами, надо будет что-то кушать вечером.

Коротко глянув на жену, Фёдор сказал:

— Скоро будет городишко, Дроницы называется, там есть большой торговый центр, вот туда и зарулим, купишь всё, что надо и не надо.

Слово «карусель» обычно ассоциируется с тем, на чём катаются по кругу взрослые и дети в парке отдыха. Почему назвали «Карусель» гипермаркет? Этого Фёдор не знал, наверное, думал он, что люди приходят, делают покупки, уходят, и потом, со временем, опять возвращаются за чем-нибудь ещё, то есть движутся по кругу. Или его так назвали те, кому он принадлежит, так сказать, ностальгия по детству. Или ещё по какой другой причине, Фёдор махнул рукой, словно отмахиваясь от надоедливой и бесполезной мысли. Припарковал машину на большой площадке, расположенной в торце гипермаркета, где были два входа в магазин. Заглушив двигатель, повернулся к жене и объявил:

— Ваш выход, мадам.

Светка засуетилась, собираясь, потом, выпорхнув из автомобиля, помчалась трусцой в сторону входа. Если касается похода по магазинам, она сразу забывает, что ей уже давно за пятьдесят, порхает, как бабочка. Фёдор, потягиваясь и развалившись на своём сидении, принялся разглядывать огромное здание магазина, какой большущий, думал он. Справа и слева здания находились входные двери внушительных размеров из стекла. Сам торговый центр походил на гигантский ангар высотой примерно с пятиэтажку, шириной метров сто пятьдесят, а уж в длину с полкилометра.

«Это сколько же надо времени, чтобы его весь обойти?» — подумал Фёдор.

Посмотрев на часы, отметил про себя, что уже прошло десять минут, как задница супруги исчезла за стеклянными дверьми магазина. Дело к вечеру, а ещё надо добраться до охраняемой стоянки, где они обычно ночуют в этой стороне Московской области, сидя в машине, рассуждал он. Зная свою жену Свету, которая, попадая в большой магазин, забывает всё на свете, пока не изучит все цены, скоро её ждать не стоит. То, что она пообещала, как всегда, по-быстрому сгонять в магазин, можно забыть, быстро не было никогда. Злиться бесполезно, если уж за тридцать лет совместной жизни ничего не изменилось, то сейчас что-то ей говорить себе дороже. В любом случае останешься виноватым, нравится, не нравится, знай себе помалкивай и сопи в две дырки. Паркинг вмещал в себя довольно много легковых машин, особенно в выходные дни, в будни было меньше, ну а под вечер стоянка редела почти наполовину. Слева стоял высокий металлический забор, отделявший площадку с машинами от жилых частных домов. Вот и в эти вечерние часы автомобилей, привозивших своих владельцев за покупками, становилось меньше. Фёдор, опёршись на баранку своего авто, лениво наблюдал через лобовое стекло, как граждане выкатывали из огромных самораздвигающихся стеклянных дверей гипермаркета корзины с покупками, вырulingая между припаркованными машинами, не спеша двигались к своему железному коню. Выгрузив содержимое корзины в багажник, авоську на колёсах бросали здесь же, чем доставляли большое неудобство вновь прибывшим.

«Скоро будет темно, а моей всё нет», — рассуждал Фёдор. Зажглись фонари на высоких мачтах, осветились рекламные щиты. В жилых многоэтажных домах, стоявших неподалёку, зажигались окна, люди возвращались в свои уютные квартиры. А для нас с женой в данный момент, сам себе сказал Фёдор, квартирой является наша машина, наш любимый микроавтобус. Накатились воспоминания, как он покупал его, подержанный грузопассажирский длиннобазный «Мерседес Спринтер». Как переделывал его в автодом, создавая все удобства. Чтобы можно было в нём поспать, приготовить еду, умыться, телевизор, компьютер. Грузовой отсек для перевозки товара и торгового оборудования, палатку, столы. Как оказалось, эта машина

стала вторым домом, можно жить там, где торгуешь, не тратя деньги и время на переезды в место ночлега.

«Сейчас купит Светка что ни будь вкусного», — думал Фёдор, — «заедем на стоянку, поужинаем и заночуем, а утром поедем по своим прикормленным местам торговать трикотажем».

Из задумчивости Фёдора вывел лёгкий стук по дверному стеклу. Немного вздрогнув от неожиданности, Фёдор нашарил ручку стеклоподъемника и опустил стекло. У машины стоял молодой человек, примерно лет тридцати от роду.

— Слышишь, дед, купи планшет, недорого отдам, — сказал парень, при этом демонстрируя небольшой электронный гаджет в кожаном чехле.

— Слушай, — сказал Фёдор, отвечая, — если я дед, то ты для моего внука староват, мне твой планшет без надобности, ступай дальше.

И, подняв стекло, проводил его недовольным взглядом. Тот презрительно фыркнул, всем своим видом показывая, что тебе, старый, он действительно без надобности, всё равно ничего не понимаешь. Фёдор не любил, когда его называли дедом, хотя, если честно, для своих пятидесяти пяти он выглядел старовато. Лицо в морщинах, шрамы остались после автокатастрофы в молодые годы, седые усы, седые виски, не за горами уже намечающаяся лысина. Как говорится, волос на голове редеет, на бороде густеет. И ещё звание деда присвоил родившийся внук, полтора года назад. Ради внука это приятно, а вот для чужих ещё рановато его величать дедом, считал он.

Ну наконец-то, воскликнул Фёдор, при этом поднимая руки и разводя их в стороны, не прошло и года. В дверном проёме магазина он увидел знакомую фигуру своей ненаглядной. Света с довольной улыбкой на лице толкала магазинную корзину на колёсах с продуктами в направлении машины. Фёдор ещё издали определил, сияет, наверное, что-то отхватила по акции, уж очень она любила это дело. Пока не найдёт что-нибудь с приличной скидкой, не успокоится.

— Ну что на этот раз, — спросил Фёдор у подрулившей к машине жене, — наверное, там что-то совсем бесплатно раздавали?

— Ой, Федя, не начинай, я тебя умоляю, я ходила ровно пять минут, лучше посмотри, какие я купила ведра пластмассовые, красные, и всего по сто рублей.

— Да, — протянул Фёдор, — красные, классные, да прекрасные, ты же пошла за едой.

— Еды я купила, — говоря, махнула рукой, — ну там же акция, — взмолилась Света, — ведра дешёвые, объёмом на целых десять литров.

— Допустим, дешёвые, — ответил Фёдор, — но на кой три ведра, нам ещё ездить торговать дней десять, с собой их таскать?

— Ничего, потаскаем, зато дома пригодятся, — протараторила супруга, — и не спорь со мной.

Действительно, спорить было бесполезно, ладно, подумал Фёдор, пристрою я куда-нибудь в машине эти ведра, не выкидывать же. Света, перегружая из тележки продукты и расковыряя их по шкафчикам в машине, бормотала вслух, спрашивая не то себя, не то мужа:

— Это что, так темно на улице?

— Вот-вот, — засмеялся Фёдор, — зашла в магазин, было светло, вышла — уже темно, и это за те пять минут, что ты ходила.

— Ой, вечно ты, — парировала Света, устраиваясь на переднем сиденье.

Дизель запустился сразу, как говорится, с полтыка, и тихо заурчал ласковым зверем. Ну что, сказал Фёдор, тронули, застёгивая ремень безопасности и включая ближний свет фар.

Глава 2

Что-то произошло, это Фёдор понимал, но вот только что, всё вроде было как обычно. Хотел спросить у жены, не чувствует ли она чего, глянул на неё и понял, что мыслями она

не здесь, наверное, думает, как ей с вёдрами повезло и куда она их применит по приезду домой. Посмотрел по сторонам и понял, это что-то происходит на улице, вся площадь паркинга хорошо освещалась фонарями, и всё равно в один миг началось ощущение давления темноты, стало как-то неуютно.

Фёдор наклонился вперёд, упёршись грудью на рулевое колесо, и посмотрел вверх через лобовое стекло на небо, неба не было, была чернота, как будто бы очень низко над всем паркингом нависла гигантская туча, это что ещё за хрень, выругался он, выключая двигатель, открыл дверь и вышел наружу. Посмотрел вверх и остолбенел, он такого в своей жизни ещё ни разу не видел. Совсем низко прямо над мачтами фонарей, занимая всю площадь паркинга, висел огромный чёрный диск правильной круглой формы.

«Ни фига себе аппарат», — глаза вверх, думал Фёдор, — «интересно, наш, русский или не наш».

— Ну что там, Федя, — голос жены вывел его из ступора, — мы сегодня поедим или нет, что ты там смотришь?

— Что, что, инопланетяне вон прилетели на своей тарелке, — попытался пошутить и тут же осёкся, от этой мысли у него волосы встали дыбом, почему-то только на руках, и в животе так тревожно заурчало.

На площади установилась гробовая тишина. Из стоявшего рядом джипа вышел мужчина средних лет и, взяв с заднего сиденья на руки ребёнка, показывал ему это чудо, подняв руку вверх. Пожилая парочка возле своей корзины стояли как вкопанные, открыв рты, смотрели вверх. Ехавшие машины уже никуда не ехали, а стояли с настежь раскрытыми дверями, здесь же стояли мужчины, женщины, дети с поднятыми головами. Все люди, находящиеся на паркинге, замерли, рассматривая эту штуковину, зависшую над ними.

Фёдор стоял и смотрел, не веря своим глазам, стоило прожить полвека, чтобы увидеть это так близко, неужели это НЛО, рассуждал он, как же эта громадина висит в воздухе абсолютно без звука, ведь должен быть там у них какой-то двигатель. Из оцепенения его вывел голос, не сразу поняв, что кто-то его зовёт. Очнувшись, словно от сна, посмотрел на жену, Светка стояла рядом и, дёргая его за рукав, звала тревожным голосом:

— Федя, что с тобой, Федя, что это такое, — кивая вверх, спросила она.

— Не знаю, — ответил он, — но чтобы это ни было, чувствую, добром это не кончится. Ты представляешь, если эта бандура свалится на нас, и квакнуть не успеем. Я так думаю, тарелка это или как её там, не просто здесь остановилась, может, авария или сломалось что у них, ну не в гипермаркет же они приехали за продуктами, летели, летели, да кушать захотели, словом, надо отсюда когти рвать. Быстро в машину, — скомандовал Фёдор жене.

Как оказалось, эта мысль пришла в голову не только Фёдору. Как-то вдруг на площади всё ожило, люди забегали, засуетились, захлопали дверки автомобилей, завизжали шины колёс, поднялся такой гвалт. Все стремились поскорей выехать из опасной зоны. Не успел Фёдор вырулить на своём длинном микроавтобусе поближе к выезду из паркинга, как там уже образовалась пробка.

«Ну всё, кирдык как всегда», — выругался Фёдор, нажимая на педаль тормоза и ударяя от досады руками по рулевому колесу, — «попали как кур во щи».

Если бы он знал, как был прав. Вдруг полыхнуло резко, очень ярко, озарилось кругом белым светом, невыносимая боль резанула по глазам ослепительным лучом, исходящим откуда-то сверху. Света, закрывая глаза руками, наклоняясь вперёд и пряча голову в колени, прокричала:

— Ой, Федя, что это, как страшно, сделай что-нибудь.

Фёдор не мог открыть глаза, смотреть было очень больно, левой рукой зажимая глаза, правой нашарил в бардачке солнцезащитные очки и надел их. Понемногу открывая глаза, он

начал привыкать ко всё ещё яркому свету, но в тёмных очках было значительно легче смотреть. Оглядевшись по сторонам, он увидел то, что лучше бы не видел.

На площадке паркинга творилось что-то невообразимое. Бетонные столбы, державшие когда-то осветительные фонари, были уже съедены наполовину и стремительно продолжали уменьшаться под воздействием, скорее всего, этого губительного света. Они рассыпались на миллионы мельчайших чёрных букашек, которые, роясь, сбивались в небольшие тучки и, клубясь, устремлялись вверх со скоростью поднимающегося пара. Рекламные щиты, превращаясь в чёрную сажу, улетали следом. Начала рассыпаться на чёрные точки высокая коробка, стоявшая в кузове «Газели», расположенной неподалёку.

«Сейчас очередь дойдёт и до нас», — понял Фёдор.

Последнее, что он увидел, это как люди, пытаясь убежать, ничего не видя из-за ослепительного света, спотыкаясь, падали, вставали и, налетая на очередное препятствие, снова падали. Переведя взгляд на жену, которая потихоньку выла, уткнувшись лицом в колени, вся жизнь в один миг промелькнула у него перед глазами: Света, милая моя Света, как хорошо, что ты этого не видишь, было очень обидно, как глупо и нелепо заканчивается жизнь.

Смертоносные лучи ворвались в салон машины сквозь крышу, будто бы проеденную кислотой. Фёдор поднял руки, словно защищаясь от них, закрыл глаза, и в то же мгновение его пальцы, локти рук начали превращаться в чёрную пыль, странно, но совсем не больно, последнее, что подумал он.

Испепеляющий луч пожирал абсолютно всё, что находилось на паркинге. Исчезали машины, люди, магазинные тележки, ограждения, которые попали в зону поражения вплоть до самого асфальта. Покупатели, которые находились внутри здания, боясь покинуть гипермаркет, в ужасе наблюдали за происходящим через стеклянные двери магазина. Обладатели солнцезащитных очков надевали их, у кого их не было, смотрели в экран своего сотового телефона, включив камеру и расположив его перед глазами. Кто-то куда-то звонил, женщины в истерике кричали и звали на помощь, владельцы автомобилей с тоской в глазах видели, как испаряется их собственность на колёсах.

Молодой парень в белой рубашке, вероятно, работник магазина, всем сообщал громко, что не надо беспокоиться, уже позвонили в полицию, вызвали скорую и МЧС. Полноватая женщина средних лет, плача, тихо зывала о помощи, говоря, что там у неё муж и маленькие дети остались в машине, показывая рукой на уже опустевшую площадь. Кто-то кричал, что это американцы виноваты, это их секретное оружие они испытывают на нас. С другой стороны, возражали, что никакие это не американцы, а инопланетяне и что всем скоро придёт капец. Нашлись и те, кто утверждал, что это самый настоящий конец света. Двое молодых парней призывали, что раз уж мы в магазине и если это конец света, то неплохо было бы гульнуть напоследок.

Молодому человеку в белой рубашке, по-видимому, совсем не понравились возгласы по поводу гульнуть на халяву за счёт магазина, он отступил ближе к своим коллегам, столпившимся за кассами, где начинались ряды с продуктами и готовыми держать оборону.

На улице вокруг того места, где происходила трагедия, собралась толпа зевак, только что прибывшие зрители с нескрываемым страхом в глазах видели висящий в воздухе объект, по форме напоминающий хоккейную шайбу, только гигантских размеров. Днище объекта горело ослепительным белым светом, который ровным лучом падал до самой земли, освещая асфальт пустой площади. Очевидцы, наблюдавшие всё с самого начала, наперебой пытались рассказать новичкам, немного приукрасив, какое фантастическое действие здесь происходило.

Смертоносный свет погас внезапно и беззвучно, погрузил во тьму прилегающую территорию. Освещёнными оставались витрины гипермаркета и стеклянные двери, на их фоне объект выглядел зловещей нависающей над землёй глыбой.

Наступившую тишину после отключения света нарушили сначала еле слышно, потом отчётливей воющие сирены приближающихся машин. Через несколько минут окружающее пространство наполнилось светом фар и рёвом прибывающих машин. Прилегающие к паркингу дороги, газоны, тротуары были заставлены спецмашинами с мигающими огнями на крышах. Полицейский транспорт, огромные пожарные машины МЧС, фургоны скорой медицинской помощи, продолжали прибывать микроавтобусы, в них сидели вооружённые солдаты в шлеме и бронежилетах.

Из чёрного внедорожника внушительных размеров двое мужчин, одетые по гражданке, со знанием дела давали указания чинам пониже. Те, в свою очередь, отдавали приказания непосредственно исполнителям. Наблюдавшийся хаос в первые минуты стал преобразовываться в строгий порядок. В короткое время было поставлено круговое оцепление из солдат с автоматами. Внутри здания гипермаркета сотрудники полиции опрашивали пострадавших, у которых на их глазах пропали без вести родственники и близкие им люди. Медицинские работники оказывали срочную помощь, кому становилось плохо от увиденного и пережитого. Телевизионщики разворачивали свои мобильно-передвижные студии в фургонах, крыши которых были утыканы спутниковыми антеннами.

Таня, прорвавшись сквозь заслон оцепления, предъявив удостоверение корреспондента местного телевиденья, припарковала свою старенькую «Тойоту» где-то на газоне. Выйдя из машины и устремив глаза вверх, замерла на месте, разглядывая это чудо в ночном небе, услышав, что кто-то выкрикивает её имя, пошарив глазами по сторонам, увидела, как к ней бежит Сашка Степанов, их редакционный оператор, размахивая руками. Она ещё год назад заметила, что нравится ему, вот и сейчас он ей первой позвонил, как только узнал про эту суматоху.

— Тань, ты что так долго, — подбегая ближе, выпалил он, — здесь такое творится, пойдём скорее, камеру я подготовил, остальное по ходу пьесы.

Таня засемила мелкими шашками за быстро идущим Александром, глядя под ноги, чтобы не споткнуться, что здесь произошло, народу-то сколько, что это в небе висит, это инопланетяне, быстро сыпала вопросы она в спину идущему коллеге.

— Не знаю, — чуть повернув голову, ответил он, — очень хотелось бы узнать, говорят, здесь много народу погибло, исчезли вместе с машинами. Это мне Ваня, брат мой, позвонил, он в этом гипермаркете работает начальником охраны, ну а я у нас волну поднял, тебе позвонил.

Подойдя к автофургону, набитому различной аппаратурой, Саша резко остановился. Таня, продолжая движение, еле успевая, врезалась в него, если бы не стенка фургона, то они повалились бы наземь. Саша, резко повернувшись, машинально обнял её, их губы оказались совсем рядом. Таня замерла, ожидая, что же будет дальше, ситуация лучше не придумаешь. А дальше никакого не было, он её отстранил от себя, сказав родительским тоном, чтобы она была осторожней. Тане стало не по себе, не то чтобы она этого хотела, но всё-таки мог бы и поцеловать, хотя бы в шутку, с обидой подумала она. Прямо как отец родной, а я его дочка.

Александр, повернувшись к ней спиной, заглянул в открытые дверки фургона и крикнул:

— Ну что там у вас, всё готово?

— Только вас и ждём, — ответили изнутри.

Взяв в руки камеру и направив её на Таню, Саша крикнул:

— Мотор!

Та вздохнула, зло посмотрела на него и рявкнула:

— Снято. Давай пошли, нам ещё надо очевидца выловить да интервью взять.

Благо зевак было пруд пруди, выбор пал на седого мужчину.

— Вы можете ответить, что здесь произошло? — подставляя микрофон, задала вопрос Татьяна.

Мужчина, многозначительно посмотрев на камеру, поднял вверх руки, произнёс:

— И опустится с неба огненная колесница, и ответят люди за свои прегрешения, и...

— Большое спасибо, вы нам очень помогли, — перебила его Таня, отведя микрофон.

«Не наш клиент», — сказала вслух она себе, жадно ища глазами новую жертву. Заметив одинокую фигуру молодого человека, «За мной», скомандовала она Александру.

Мужчина примерно тридцати пяти лет с неохотой согласился говорить.

— Я вовремя заметил эту штуку в небе, которая зависла над парковкой, — рассказывал он, — как раз подходил к своей машине, подумал, что рисковать не стоит, потому как если что, на транспорте быстро не успеть, ну и вот я здесь, оказалось, был прав.

— Вы можете рассказать, что произошло на этом месте, указывая на стоянку? — задала вопрос Таня.

— Свет очень яркий, будто зажёгся гигантский прожектор, ну и сверху вниз стало всё рассыпаться на мелкие крошки, на сажу похоже, растаяло всё вплоть до асфальта, моя машина тоже, — понурился, ответил он.

— А как же люди, что с ними? — взволновано спросила Таня.

— Чётко всё я не видел, очень ярко, больно было смотреть, я постоянно закрывал глаза футболкой, ну похоже, кто не успел убежать, тоже погиб, — чуть тише ответил он.

Жизнь продолжалась, ночные часы сменились утренними, планета Земля медленно, но уверенно поворачивала свой бок навстречу солнцу. С первыми утренними лучами толпа зевак увеличилась раз в десять, сгорая от любопытства, все старались повнимательней рассмотреть космическое диво. То, что это было НЛО и внутри его, естественно, наверняка находились инопланетяне, в этом ни у кого не было сомнений. Люди галдели, как потревоженные птицы, кто-то делился с соседом впечатлениями, кто-то уверял всех важно, что видел то, что никто не видел, и при этом у него был такой вид, что если его будут пытаться, всё равно он не расскажет. Некоторые, призывая к разуму остальных, громко говоря, что находиться здесь очень опасно, в то время сами никуда не спешили уходить, не забывая, однако, обижаться на окружающих, что их никто не слушает. Шутка ли сказать, первый контакт с инопланетянами.

Космический аппарат висел в воздухе на прежнем месте, поблёскивая, по всей видимости, воронёной сталью на утреннем солнце. Внезапно яркой вспышкой НЛО ожил, превратившись опять в огромный прожектор, народ от неожиданности разом охнул и попятился. Татьяна аж подпрыгнула на месте, при этом не забыла дать громко команду Саше, чтобы он снимал. Команда прозвучала в пустую, Александр был уже в пути с камерой на плече, прорываясь, словно таран, сквозь толпу поближе к краю площадки. Пространство замерло, все ждали с настежь распахнутыми глазами и вытянутыми лицами в сторону НЛО, что будет дальше. Благо, не выносимый яркий свет, светящийся из НЛО, на фоне утреннего солнца был не столь ярк и болезнен, как ночью, и можно было, хоть и с трудом, но всё же наблюдать за происходящим. От пылающего светом днища объекта отделялись клубы чёрной пыли и тучами медленно опускались вниз. Достигнув асфальта, словно по волшебству превращались во всё то, что несколько часов назад бесследно исчезло.

Заново начали восстанавливаться автомобили, ограждения, люди, ползли вверх рекламные щиты, размещаясь на прежних местах. Бетонные столбы, как огромные стрелы, тянулись ввысь, завершаясь осветительными фонарями. Всё происходило так, словно в кинотеатре начали крутить киноплёнку в обратном направлении. Слышались возгласы ликований тех, кто, казалось бы, навсегда потерял своих близких, родственников, друзей. Через секунду эти крики переросли в радостный рёв многочисленной толпы, это было похоже на то, когда на стадионе игроки любимой футбольной команды забили гол в ворота противника. Кругом творилось братание, люди обнимались, целовались со слезами на глазах, махали руками и показывали одобрительные жесты в сторону космического корабля, показывая всем видом, что друзья навек и что инопланетянин тоже хороший человек. Процесс возвращения населения планеты Земля и их имущества проходил под бурные аплодисменты зрителей. Как только закончилось воскрешение, и последний фонарь прирос к бетонной мачте, световой луч погас. В эту же секунду

НЛО, как громадный чёрный маховик, начал медленное вращение по часовой стрелке вокруг своей оси, всё быстрее и быстрее набирая обороты. Гигантская чёрная карусель приступила к завершающему этапу своего пребывания на этой планете. За короткий отрезок времени кручение НЛО достигло такой силы, что он превратился из абсолютно чёрного и непрозрачного объекта в будто бы ледяную прозрачную глыбу. Теряя форму и очертания по мере ускорения, принялся просто растворяться в воздухе и потом исчез окончательно. При этом в воздухе царила тишина, ни порыва, ни дуновения ветерка не наблюдалось, будто бы показывали голографию. Глядя в чистое синее небо, публика, наблюдавшая за этим финалом, никак не хотела верить собственным глазам. Люди уже привыкли и полюбили этот замечательный космический корабль, и ещё зрителям очень хотелось познакомиться с теми, кто находился внутри, все жаждали продолжения фантастического спектакля. Тем временем на парковке, где находились возвращённые автомобили и их владельцы, происходило другое фантастическое действие.

Фёдор почувствовал, что сидит, услышал шум, голоса людей, а самое главное, голос жены,

— Федя, что с тобой?

Как всегда задавала она свой любимый вопрос. Опустив руки и открыв глаза, он увидел яркий, родной, любимый, солнечный свет, повернув голову вправо и посмотрев в сторону пассажирского сидения, вздрогнул от неожиданности. Перед ним сидела молодая девушка, сняв тёмные очки и приглядевшись, он понял, что это его жена, только молодая, красивая, как когда-то лет тридцать назад, он полюбил это прекрасное создание с первого взгляда.

«Это сон, подумал Фёдор, или я на том свете, чувствовалась лёгкость во всём теле, было очень приятно. Да, это совершенно точно, размышлял он, я умер и сейчас нахожусь в раю, что, впрочем, уже не плохо, ведь мне же очень хорошо. Они молча сидели и жадно смотрели друг на друга, боясь, что это видение прервётся и они очнутся, не веря в реальность.

«Интересно, это мой Федя или нет, такой молодой, красивый, как же это может быть, думала Света, он так выглядел давным-давно. Хлопая большими чёрными ресницами, не знала, что думать, и тут её осенило. Они с Федей умерли и попали на небо, только вот не знала она, радоваться этому или поплакать на всякий случай. С одной стороны радость, что на небо и опять вместе, а с другой, ведь они умерли. А как же я выгляжу, вспомнила она про себя, быстро смотря на свои ладони рук, кожа, пальцы, ногти — всё было на месте в молодом и прекрасном состоянии. Лихорадочными движениями, задыхаясь от волнения, она стала искать в бардачке зеркальце, найдя его, с широко раскрытыми глазами впилась в изображение, на неё смотрела молодая симпатичная девушка. Она узнала эту девушку, по щекам покатались крупные капли слез,

— Боже мой, неужели я опять молодая,
говоря вслух, тихо раз за разом повторяла она, плача от счастья.

Глава 4

У Фёдора отняло речь, таращась на жену, он не мог отвести взгляд, мысли в голове прыгали, как блохи на собаке, в мозгах царил колоссальный беспорядок, только одно вертелось на языке: ничего не понимаю. Так, это всё-таки похоже на правду, думал он, если она, то и я помолодел, появилась отчётливая догадка у него в голове. Не фига себе, а мне показалось, что я умер, ну точно это вытворяют инопланетяне, на Земле такое некому сделать, наверное, на всякий случай додумал он. Интересно получается, тело помолодело, а как же мозги, всю жизнь до этого помню, почему же потом ничего, как рассыпалось всё и улетало — это да, а вот как назад — хоть убей, пролетело у него в голове.

Смотря на жену, он произнёс:

— Свет, это ты.

Та не могла ничего ответить, только смотрела полными слёз глазами то на Федю, то на своё отражение в маленьком зеркальце. Потом резко привстав, кинулась ему в объятия, крепко обняв его руками, взволновано говоря ему прямо в ухо:

— Федя, мы молодые, мы молодые, мы опять молодые.

Немного отстранясь, поставила свою ладонь, в которой держала зеркальце, напротив его лица и воскликнула:

— На, смотри.

Фёдор взял зеркало из рук жены и всмотрелся в него. Оттуда на него смотрело молодое лицо парня лет двадцати пяти, кожа ровная, волосы чёрные как смоль, такие же усы. Главное, что понравилось Фёдору, ровные белые зубы, все тридцать два. Глянув на супругу, он произнёс:

— Свет, слышишь, ты вообще красотка стала, у меня слов нет, одни слюни, я тебя сейчас съем.

— Это я сейчас тебя съем, — заливаясь заразительным смехом, сказала она.

— Слушай, я так понимаю, — рассуждал он, обращаясь к жене и тыкая указательным пальцем в потолок, — что они нас разобрали на молекулы или на атомы, а потом заново собрали, но только молодыми.

— Мне всё равно, как они это сделали, главное, что мы молоды, красивы и полны сил, — ответила Света, не расставаясь с зеркалом. Словно боясь, что если она не будет в него смотреться, то всё исчезнет и она опять станет пожилой женщиной.

— Интересно, — продолжал Фёдор, — на кой они нас сделали молодыми и надолго ли.

— А мне всё равно, на сколько и зачем, — выпалила Светлана, — главное, мне хорошо и я молодая.

— Но ведь не просто же так прилетели инопланетяне, чёрт знает откуда, сделали нас молодыми и улетели, бред какой-то, — не унимался Фёдор.

— А может, у них эксперимент, — парировала Света, — сделали своё дело и будут теперь наблюдать со стороны, как мы будем дальше жить.

— Чёрт его знает, — сдался Фёдор, — может, ты и права, всё равно другого объяснения я не нахожу.

На паркинге было столько же машин, что и перед исчезновением, а вот людей поубавилось, отметил про себя Фёдор, сидя в машине, разглядывая стоянку. У джипа, стоявшего рядом, обнимались дети лет десяти, девочка плакала сильно, а мальчик её, видимо, успокаивал. Откуда-то справа на стоянку быстрыми шагами начали прибывать люди, видимо, те, кто находился вне зоны при вознесении. Слышались возгласы, плач, кто-то кого-то звал, бродили вокруг машин, словно искали друг друга. Как будто бы после землетрясения у людей на лицах была какая-то растерянность.

— Свет, — позвал Фёдор жену, — а ведь не только мы с тобой обновление получили, посмотри, с людьми тоже творится что-то не то.

— Боже мой, — тихо произнесла Света, глянув на Фёдора, — а как же детки, им-то куда молодеть, если они и так маленькие.

— Не знаю, — задумчиво произнёс Фёдор, — наверное, эти рыдания кругом по этому поводу.

— Что же мы нашим детям скажем, — сказала Света, наблюдаясь в зеркальце, — ведь получается, они сейчас выглядят старше нас.

— А то и скажем всё как есть, — ответил Фёдор, — что теперь нам паранджу одевать, что ли. Мне очень нравится быть молодым, за это можно всё отдать, состояние просто супер, вот только штаны с рубашкой большие.

— Да, теперь на тебя все бабы вешаться будут, найдёшь какую молодую, — продолжала Светлана, — и бросишь меня, вон какой стал.

— А ты как всегда в своё дуду, кто про что, а вшивый про баню, — возмутился Фёдор, — на кой мне сдались дурочки молодые, ты вон теперь у меня молодая и красивая, да ещё и с опытом, никому тебя не отдам и ни на кого не променяю.

Фёдор подался вправо, обнял жену и поцеловал не один раз. Оторвавшись от сияющей Светы, произнёс:

— Всё хорошо, что хорошо кончается, но надо отсюда уезжать, а то эти с неба вернуться, передумают и опять нас старыми сделают или того хуже младенцами, даже страшно подумать, на кого мы тогда будем похожи.

Фёдор глянул на панель приборов, повернул ключ зажигания, зажглись разноцветные лампочки, дёрнулись стрелки приборов.

— Могли бы и машину обновить, — пробурчал он, — да соляры добавить, что им стоит, а то сколько было в баке, столько и есть.

— Разве это сейчас важно, — сияя от счастья, говорила Света, — у нас сейчас вся жизнь впереди. Машину новую купим и соляры полный бак зальём.

— Это точно, — улыбаясь ей, ответил Фёдор.

За бортом сияло солнце, стоял прекрасный майский день, и так же стояла пробка на выезд из стоянки.

— Что-то никакого движения, все машины стоят на месте, — вслух сказал Фёдор.

Показывая жене рукой,

— Смотри, — сказал он.

В том месте, где дорога из стоянки выходила на широкую трассу, перегораживая проезд, стояла полицейская машина, видимо для того, чтобы никто не смог выехать. Издалека было видно, что там собралось много народу, и все размахивали руками, очевидно, спор был жарким.

— ДТП там, что ли, — разводя руками, сказал Фёдор. — Пойду посмотрю, ты сиди здесь, — посмотрев на жену, произнёс он.

Выйдя из машины, чуть не потерял штаны, они теперь ему были размера на три больше, затянув ремень потуже, зашагал в сторону сборища. Фёдор шёл и радовался этому, как приятно было ступать сильными, упругими ногами, не чувствуя боли в коленях, ощущать давно забытую силу во всём теле. Дышалось как-то по-особому, казалось, ещё чуть сильнее оттолкнуться, и полетел бы. Недаром говорят, что молодость — это состояние полёта. Живя на этом свете, ты познаёшь мир посредством сравнения, сопоставляя хорошее с плохим, красивое с уродливым, доброе слово и злое. Сейчас появилась возможность сравнить пожилой возраст и когда тебе опять двадцать пять, это совсем не то, чем когда тебе было от роду двадцать пять. Это воспринимается в тысячу раз острее и приятней. Ни один молодой человек на этой планете не оценит свою молодость так высоко, как сейчас её ценил Фёдор. Идя вперёд, он не переставал улыбаться и повторял еле слышно:

— Боже, как хорошо, боже, как прекрасно, какое всё вокруг замечательное.

Дойдя до места спора и устроившись в сторонке, чтобы всё слышать, он стал наблюдать за происходящим. Четверо или пятеро молодых людей, одна из них женщина, пытались что-то доказать двум сотрудникам ГИБДД, перегородившим своей машиной проезд. Как выяснилось позже, владельцы автомобилей хотели просто выехать, а сотрудники отказывались освободить проезд, потому как им дан приказ никого не выпускать с территории стоянки. Молодой человек лет двадцати кричал и размахивал руками на полицейских, чтобы те прекращали творить беспредел и убрали машину с дороги. Сотрудник, что постарше, с красным от волнения лицом говорил, что он человек подневольный и не выполнить приказ он не может, потому как лишится работы. Молодая девушка лет пятнадцати, владелица дорогой новой иномарки, требовала, чтобы ей дали возможность выехать из стоянки. Утверждала с мольбой, что она дирек-

тор ресторана и без неё там всё остановится, ведь документы, ключи от помещения ресторана — всё у неё на руках.

— Послушай, девочка, — отвечал ей второй полицейский, — тебе в куклы ещё играть, а ты говоришь — директор.

Другие сотрудники полиции, стоявшие здесь же, призывали граждан к спокойствию, говоря, что скоро там наверху во всём разберутся и всех отпустят.

— Да уж, конечно, разберётся, — услышал детский голос рядом с собой Фёдор.

Повернув голову, он увидел пацана лет десяти в рубашке со взрослого плеча, заправленную под ремень широких брюк, брючины которых были вправлены в носы.

— Ну и вид у тебя, — улыбнулся Фёдор. — Как у беспризорника.

— А куда деваться, не голому же ходить, — ответил тот.

— И ты там побывал? — спросил Фёдор, указывая наверх.

— Да, — утвердительно кивнул он, — похоже, и ты тоже.

Фёдор, улыбнувшись, протянул руку:

— Меня Фёдором зовут.

— Сергей, — ответил он, пожимая протянутую руку своей детской рукой.

— Тебе сколько было до этого воскрешения? — спросил Фёдор.

— Сорок, — ответил Сергей, — а тебе?

— Мне пятьдесят пять, значит, всем укрепили одинаковое количество лет, около тридцати, — подытожил Фёдор.

— Да тебе-то ещё нечего, — усмехнулся Сергей, — ты хоть и помолодел, а всё равно остался взрослым. Я же превратился в ребёнка примерно десяти лет, вон даже к инспектору боюсь подойти, даст подзатыльник и отправит куда подальше, — с горечью сказал он.

— Так-то оно так, — согласился Фёдор, — только с правами проблема, я там на фотке в пятьдесят сфотографирован.

— У меня тоже в правах фотка не в десять лет, — с тоской в глазах ответил Сергей, — что теперь делать, ума не приложу, жене моей и того по виду меньше, она меня на два года младше. С нами сын был совсем маленький, ещё года не было, так пропал, мы вернулись, а он нет.

— Вы с чёрного «Крузера»? — спросил Фёдор.

Сергей утвердительно кивнул головой.

— Так это я тебя видел с ребёнком на руках, — продолжал Фёдор, — ты ему НЛО рукой показывал.

— Точно, — сказал Сергей, — а ты с белого «Спринтера»?

— Да, — ответил Федя, — я вроде видел только тебя и ребёнка.

— Я тоже думал, — произнёс Сергей, — что жену пронесло, а она как раз в то время заходила на стоянку из магазина и тоже попала, так встретились только утром, сидит сейчас в машине, плачет.

— Да, терять детей — это большое горе, — произнёс Фёдор, сочувствуя ему, — может, всё наладится, возьмут да и вернут вам его назад.

Сергей в ответ промолчал, только вздохнул тяжело.

— Я так думаю, — прервал молчание Фёдор, — надо как-то сваливать отсюда, у тебя есть какие мысли по этому поводу?

— Согласен, надо, — ответил Сергей, — если дорогу закрыли, то навряд ли они нас добром отсюда выпустят. Если только пешком ночью сквозь оцепление.

— Мне без машины никак, она мой дом, я буду с нею, родимой, прорываться, — произнёс Фёдор.

— Тебе видней, хозяин-барин, — глянув на Фёдора, сказал Сергей.

Пока они разговаривали, на дорогу вместо машины ГИБДД уже ставили металлическое ограждение. Толпу зевак вокруг стоянки разогнали сотрудники полиции, из здания магазина

всех выпроводили, попросив освободить помещение, металлические ручки стеклянных раздвижных дверей изнутри заперли на замок. Вернувшись, Фёдор сел за баранку своего микроавтобуса, и не успев закрыть за собой дверь, как Светка выдала кучу новостей:

— Во-первых, — сказала она, — я позвонила детям, дочке с сыном, и, всё рассказав, подготовила их, всё нормально, они нас ждут с нетерпением. Во-вторых, все радиоканалы говорят только про нас и инопланетян. В-третьих, — тараторила она, не останавливаясь, — подходил, пока тебя не было, мужчина представительный такой и сказал, чтобы мы не волновались. Рассказал, что сейчас привезут еду, и мы можем бесплатно поесть, попить, потом нас сопровождают в гостиницу, тоже бесплатно, и мы там можем отдохнуть.

— Ага, только я не пойму, с какого перепугу они такие добрые стали, — возмутился Фёдор, — загородили все дороги, выезжать не дают, солдат кругом поставили. Ах, какой добрый дядя, я одно знаю, бесплатный сыр бывает только в мышеловке, про гостиницу не мечтай, если что и будет, так это закрытое НИИ за высоким забором с колючей проволокой. Вот так, радость моя, надо думать, как отсюда делать ноги.

— Ой, Федь, мне страшно стало, — промурлыкала Светлана, — ну ты же придумаешь что-нибудь.

— Есть одна мыслишка, — с гордостью заявил он, — не знаю, получится ли, но всё равно попробовать надо, и одному мне не справиться.

— Я помогу, — с решимостью выпалила Света.

— Да уж конечно, сиди уже, — глянув на неё, пробубнил Фёдор, — надо Серёгу звать, хоть и росту маленького, а мозги взрослые имеет.

— Какого Серёгу? — насторожился Света.

— Да я когда ходил к гаишникам, там с ним и познакомился, оказалось, соседи. Вон видишь чёрный «Крузер», так они там с женой вдвоём.

Светлана, глядя в ту сторону, сказала тихо:

— Это мы их видели, когда они обнимались, она ещё сильно плакала.

— Да, — ответил Фёдор, — им было по сорок от роду до светопреставления, сейчас примерно по десять, был ребёнок, совсем малыш, так пропал.

Света охнула, закрыв рот ладонью руки, молча смотрела в их сторону.

— Ладно, пойду позову его, одна голова хорошо, а две по-любому лучше.

С этими словами Фёдор вылез из своего микроавтобуса и подался в их сторону.

Подходя к машине Сергея, он невольно засмеялся, не соответствовал такой огромный внедорожник своим хозяевам.

— Здравствуйте, — сказал Фёдор в открытое окно, обращаясь к жене Сергея, — я украду вашего парня на несколько минут.

Обращаясь к Сергею, проронил:

— Надо поговорить, пойдём ко мне, там удобней.

— Ой, возьмите меня с собой, — смотря на Сергея, взмолилась его жена, — не хочу оставаться одна.

— Я не против, — кивнув в знак согласия, ответил Фёдор, — пойдёмте, заодно и с моей супругой познакомитесь.

Глава 5

В микроавтобусе расселись на двух диванах, расположенных друг против друга. Знакомься, Фёдор представил свою жену Светлану, Сергей свою Наташу.

— Давайте я вам кофе сделаю, — предложила Света, — у нас целый термос кипятка, представляете, мы его сделали до того, как нас разобрали, а потом собрали, до сих пор горячий, просто чудеса.

— К вам подходил мужик, говорил про гостиницу? — спросил Фёдор, обращаясь к Сергею с Наташей.

Сергей, отпивая кофе из кружки, кивнул в знак согласия, потом, добавив, сказал:

— Что подходил, когда Наташа была в машине.

— Думаю, что нас собираются каким-то образом отсюда переместить в другое место, — говорил Фёдор. — У них есть только два варианта, либо нас будут сопровождать на наших машинах, или нас просто посадят в автобусы и увезут. Второго мне очень не хотелось бы, но если применят силу, никуда не денешься. Так что надо придумывать сейчас что-нибудь, пока есть время, — заключил Фёдор.

— Для того чтобы перевезти и потом поселить столько людей, нужно немало времени на подготовку, — заговорил Сергей. — Скорей всего, это будет происходить ближе к вечеру, если не ночью. Здесь и дураку понятно, они хотят нас обследовать. Значит, — продолжал Сергей, — для обследования им нужны не только мы, но и наши автомобили, потому как они тоже исчезали. Думаю, что всё-таки они будут сопровождать нас в машинах, ну а там можно попробовать рвануть в сторону.

— Да, — отозвался Фёдор, — ты можешь рвануть, у тебя под капотом триста кобыл, а я пока раскочегарю свой дизель, они меня двадцать раз догонят. Может, как-нибудь разобрать забор да сквозануть по-тихому, — продолжал Фёдор. — Конечно, невероятный план, но лучше, чем ничего, и ещё, на другом конце стоянки между капитальными киосками стоит торговый прицеп, колеса, правда, спущены, если бы его в сторону сдвинуть.

— Не получится, — возразил Сергей, — за ним большая яма, я уже смотрел, да и освещение очень хорошее, все как на ладони.

— Так, понятно, следующее, — не унимался Фёдор, — а что, если через магазин, проходы там большие, я видел, вот только пройдёт ли мой микроавтобус в двери по высоте, вот вопрос.

— Думаю, что да, — задумавшись, ответил Сергей, — у меня строительная фирма своя, и это здание проектировали и строили мои ребята. Рассказывал Сергей, я немного вникал в вопрос, так вот заказчик специально потребовал такие двери, во-первых, чтобы привезти сразу во внутрь груз на машине, во-вторых, в холе часто ставят на продажу или для рекламы новые легковые машины и высокие микроавтобусы тоже. И ещё с противоположной стороны магазина большие ворота, в те даже фура сможет заехать.

— Теперь другая проблема, — говорил Фёдор, — как открыть двери, как проехать, свободен ли проезд, как выехать, и самое главное, внутри наверняка охрана.

— Да, — сказал Сергей, — по-моему, это нереально, потом осложнение с законом, статья, попытка ограбления.

— Да что тебе-то, малолеток не сажают, — пошутил Фёдор, все засмеялись, немного подняв себе настроение.

Посоветовавшись ещё немного и не найдя консенсус, всей компанией вышли из машины на свежий воздух и заодно на солнышке погреться. Приближался полдень, солнце уже набрало положенную высоту, было не жарко, просто тепло и комфортно. На площадке наблюдалось относительное спокойствие, многие примерились с судьбой, кто бродил по стоянке, кто просто грелся на солнце, привалившись на свой автомобиль. Небольшая кучка людей всё же пыталась прорваться сквозь недавно созданный блокпост. Фёдор с Сергеем, стоя рядом, вполголоса разговаривали, их девушки, ведя разговор меж собой, сетовали на то, какую одежду сейчас одевать, Света пострадала меньше, потому как она и за пятьдесят имела хорошую фигуру, и сейчас одежда обвисла на ней размера на два. А вот Наташе в этом повезло меньше, она закуталась в свой, будучи взрослый, вязаный джемпер и выглядела как худенький, озябший ребёнок.

«И всё равно тряпки — это ничто против молодости, приспособимся», — подумала и потом вслух сказала Наташа. — «Сынишку жалко, мы так долго его ждали», — закрыв ладонью глаза, заплакала она.

Таня сидела на раскладном стульчике у фургона передвижной телестудии и мелкими глотками пила горячий кофе из большой кружки, который ей любезно предложил Саша.

«Определённо он ко мне равнодушен», — думала Таня. «Вот только всё молчит и смотрит, стесняется, как в кино, ну и ладно, пусть стесняется, ещё рано, мне только двадцать пять, успеется ещё».

Всю ночь и всё утро они с Сашкой снимали репортажи, брали интервью, набегались, аж ноги не держат, и всё-таки никого не удалось разговорить полностью, всё как-то урывками, скомкано.

«Надо искать хороший материал», — приказала себе Татьяна. «Такой шанс выпадает раз в жизни, надо брать всё до упора».

«Ну что, отдохнула?» — подходя, спросил её Саша. «Микрофон не выронишь?»

«Не выроню, ты лучше за камерой смотри», — ответила она.

Таня издали заметила около белого микроавтобуса двух молодых людей и двух на вид детей, посмотрев на Сашу, кивнула в их сторону.

«Если я не ошибаюсь,» — проговорила Татьяна, этим было под шестьдесят, указывая на Фёдора со Светой, «а этим, похожих на детей, под сорок, пойдём к ним?» — спросила Таня Сашу.

«Да», — ответил тот, соглашаясь.

Миновав оцепление, они приблизились к заинтересовавшей их компании.

«Здравствуйте», — сказала Таня, подходя ближе, «всем присутствующим, мы из телевидения, можно задать вам пару вопросов?»

«А что вы от нас хотите услышать?» — с раздражением за всех ответил Сергей.

«Ну кто вы, откуда, как это всё происходило, сколько вам лет», — неуверенно произнесла Таня.

«Послушайте, девушка,» — вступила в разговор Света, «вот вы здесь репортажи свои делаете, а про нас вы подумали? Заперли здесь всех, как стадо баранов, никого не выпускают. Да ещё обещают в какую-то гостиницу бесплатную сопроводить, знаем, что это за гостиница, за колючей проволокой.»

«Вы извините,» — опешила Таня, «но я об этом ничего не знаю, я просто выполняю свою работу.»

«Ничего мы вам говорить не будем,» — произнёс Сергей уже спокойней, «ищите других.»

«Простите нас, пожалуйста,» — отходя в сторону вместе с Сашей, сказала Таня, «мы не хотели вас обидеть.»

«Слушай, я здесь подумал,» — сказал Фёдор, поворачиваясь к Сергею, «мы никого здесь не знаем, авось эти нам помогут, ради репортажа,» — кивнул он головой в сторону телевизионщиков.

«Чем они могут нам помочь?» — заинтересовался Сергей.

«Ну, они везде ходят, их все пропускают, если бы вызвали к нам кого из охраны магазина, может, за бабки договоримся. В принципе, терять нам нечего, надо попробовать,» — ответил Сергей.

«Я уже в пути,» — сказал Фёдор, направляясь в сторону Тани. Подходя ближе, спросил: «Можно с вами побеседовать наедине?»

«Конечно», — с интересом согласилась она, делая жест Саше, чтоб отошёл.

«Понимаете, в чём дело,» — начал Фёдор, «нам бы очень не хотелось стать подопытными кроликами, и поэтому есть мысль отсюда свалить по-тихому, но нам нужна помощь, а мы в свою очередь организовали бы вам шикарный репортаж.»

«Я согласна,» — ни секунды не медля, выпалила Таня, «что надо делать?» — спросила она Фёдора.

«В этом гипермаркете,» — продолжал Фёдор, «наверняка внутри охранники, вы бы смогли с кем-нибудь из них организовать нам встречу. »

«Я там никого не знаю,» — пробормотала она, задумавшись, «но постараюсь, а репортаж?» — улыбнулась она.

«После разговора с охранником,» — ответил Фёдор, «не волнуйтесь, мы никуда не убежим, видите, как нас охраняют,» — и, обменявшись телефонами, разошлись.

Таня, подойдя к своему оператору, передала суть разговора.

«Да запросто,» — произнёс Саша, «я же тебе говорил, что у меня брат здесь охранником работает. »

«Ёлочки зелёные!» — воскликнула Таня, поднося руку к голове, «ты же мне говорил, точно, я совсем забыла. »

Глава 6

Солнце клонилось на запад, вечерние часы набирали обороты. Фёдор, задумавшись, сидел в своей машине, опёршись локтями в рулевое колесо. Позади него на диване прилегла отдохнуть Света, усталости не было, наоборот, энергии в теле было в избытке. Была утомлённость от пережитого взрыва эмоций, надо было просто полежать с закрытыми глазами и успокоить кипение в мозгу. Зорины, Сергей с Наташей, сидели в своём чёрном внедорожнике.

«Да,» — думал Фёдор, «обложили нас по полной программе, здесь и ФСБ, и ГИБДД, и МЧС, и полиция, и солдаты, только ВВС и ВМФ не хватает, бегают, суетятся, не стоянка, а военный полигон какой-то. »

Смотря на всё это, обратил внимание на двоих мужчин, которые, подходя к машинам, сообщали что-то их владельцам и шли дальше, поочередно обходя все автомобили, стоявшие на площадке.

«Сейчас будут новости,» — сказал себе Фёдор, опуская боковое стекло подошедшему к машине одному из мужчин.

«Здравствуйте,» — поздоровался незнакомец.

«И вам не хворать,» — ответил Фёдор.

Показывая рукой в сторону выезда, мужчина сказал:

«Вон стоит автолавка, там бутерброды, напитки, можете подойти поесть или взять еды с собой, всё бесплатно. Рядом, видите? , стоит белый фургон, это передвижная медицинская лаборатория, в ней сдадите кровь на анализ. »

«Вот тебе раз!» — возмутился Фёдор, «а кровь-то зачем?»

«Все люди, находящиеся на стоянке, должны сдать кровь на предмет инфекции или вируса, объявлен карантин,» — изложил он. «Мало ли что они с вами там сделали,» — смотря на небо, добавил он.

«Не все же там побывали,» — возразил Фёдор, «многие в магазине находились или ещё где, что, всех проверять?»

«Да всех,» — отрезал он и направился дальше.

Слыша весь разговор, Света спросила:

«Федь, что делать будем?»

«Пока ничего,» — ответил он, «надо время тянуть, там дальше видно будет. »

«Федь, давай покушать возьмём, где этот мужик говорил,» — предложила Света.

«Ты же набрала еды в «Карусели», полную корзину привезла,» — отозвался он.

«Федь, своё мы всегда съесть успеем, там ведь бесплатно. »

«И то верно,» — засмеялся Фёдор, «для тебя опять акция, только теперь не скидки, а задаром. »

Светлана повернулась к мужу, показала ему язык и выскочила из буса, засеменя в сторону чёрного внедорожника, позвать Наташу за компанию сходить за едой.

«Получится или нет у наших новоиспечённых друзей с телевидения поговорить с охраной,» — думал Фёдор.

К машине подошёл Сергей. Фёдор махнул ему рукой, приглашая в машину, показывая на пассажирское сидение рядом с собой. Устраиваясь в кресле, Сергей нервно высказал:

«Ты видел этого благодетеля, кормить нас бесплатно обещают, карантин на нас объявили, мы им что, прокажённые?»

«Да,» — сказал в ответ Фёдор, «дело дрянь, наверно думают, что в нас вирус какой запустили инопланетный. »

«Это они пока кровь на анализ берут,» — продолжал Сергей, «как выяснят, что мы не заразные, начнут перевозить в другое место. А там уже нас разберут на запчасти и исследуют по полной, кому бы не хотелось так запросто взять и помолодеть на столько лет. Так что полюбому нас в покое не оставят, молодость — это очень дорогостоящий товар. »

Зазвонил мобильник, посмотрев на дисплей, Фёдор объявил:

«Телевизионщики, Таня звонит. »

И, включив громкую связь, ответил на вызов.

Таня по телефону говорила, что они передали нашу просьбу охраннику, зовут его Ваня, и что он обещал к нам подойти.

«На счёт репортажа,» — продолжала она, «сейчас ничего не получится, объявили карантин, и нас не пускают. Надеюсь, что у вас благополучно всё получится, и вы выполните своё обещание на счёт интервью, при очередной встрече. »

«Хоть это хорошая новость,» — пробурчал Сергей.

«Посмотри,» — вдруг оживился Фёдор, обращаясь к Сергею, «видишь вон того парня в чёрной одежде? Он только что вынырнул из дверей магазина, не нас ли он ищет?»

«Похоже, что нас,» — ответил Сергей.

Молодой человек подошёл ближе, смотря на микроавтобус, Фёдор в открытое окно спросил:

«Тебя Ваней зовут?»

Получив утвердительный ответ, пригласил его в машину.

Расположившись на диване, Ваня спросил:

«Вы хотели поговорить, мне Саша, брат, передал. »

«Да,» — начал Фёдор, «ты видишь, что здесь творится, объяснять не надо, проблема в том, как бы нам отсюда по-тихому уехать. Перебрали все варианты, ничего не подходит, подумали про твой магазин, если бы через него проехать, ведь он сейчас не работает. Я думаю, что в эти стеклянные двери моя машина войдёт,» — продолжал Фёдор.

Иван от души рассмеялся:

«Ни хрена, ребята, вы даёте, чего надумали, не знаю, не знаю. »

Наступила пауза, Иван почёсывая подбородок, нарушил молчание:

«Войти-то она войдёт, вот дальше проблема: кассы, полки с товаром, поддоны с овощами убрать нереально, через этот торговый зал бесполезно. »

«Ты сказал, через этот бесполезно, а через какой зал тогда можно?» — насторожился Фёдор.

Ваня хитро улыбнулся:

«Какова цена вопроса?» — спросил он.

«Вижу, ты уже придумал, как нас отсюда эвакуировать,» — проговорил Фёдор, «цену назначать тебе. »

«Мне брат намекнул,» — отвечал Иван, «для чего вы хотите со мной встретиться, ну мы с ребятами покумекали, нас там трое в охране. Тридцать штук, и мы вас на вашем спринтере проведём. »

«Машины две,» — вмешался в разговор Сергей, «ещё мой крузер. »

«Тогда шестьдесят,» — быстро ответил Иван и, улыбаясь, посмотрел на Сергея с большим интересом.

«Ты не смотри, что я мелкий,» — пробубнил насупившись Сергей, «мне сорок лет, это мне они, показав пальцем вверх, тридцатку урезали.»

«Чудеса, прямо фантастика,» — с удивлением произнёс Иван, «а если бы я попал, то от меня бы остался один проект.»

«Может подешевле, Ваня,» — хотел поторговаться Фёдор по привычке.

«Мы согласны,» — перебил его Сергей, «главное, чтобы получилось.»

После короткой паузы, нарушив молчание, Фёдор обратился к Ивану:

— Можешь рассказать, что вы с ребятами придумали для нас.

— Видите, — начал говорить Ваня, показывая рукой в левую сторону гипермаркета, — там точно такие же стеклянные двери, они всегда закрыты, мы их открываем только для завоза товара. За ними, — продолжал Иван, — торговый отдел («Сад и огород») идёт прямая аллея до конца магазина, она сейчас заставлена всякими товарами для дачи, до наступления темноты мы её расчистим, чтобы машина смогла пройти. За аллеей большие железные двери выходят на хоздвор, ну а там снова ворота, только на заборе, и на волю.

— Как же мы заедем, ночью фонари кругом, видно всё как днём, — спросил Фёдор, — увидят, тревогу подымут.

— Во-первых, — сказал Иван, — рубильник от фонарей на стоянке находится в магазине, мы его вырубим, а пока разберутся, что к чему, вы будете далеко. Во-вторых, — продолжал он, — машины заводить не надо ни в коем случае, надо толкать руками. Свет тоже нельзя включать, дотолкаем до другой стороны магазина, у нас есть диодные фонарики, а там уже своим ходом.

— Сергея джип мы толкнём, — заговорил Фёдор, — а вот мой микроавтобус, да ещё и гружёный, осилим ли?

— Думаю, что да, — ответил Ваня, — нас трое, вас четверо, — и посмотрев на Сергея, добавил: — Ну почти четверо.

Сергей, немного смутившись, сказал:

— У маленького человека огромное желание, будем стараться.

— До наступления темноты, — продолжал Иван, — надо будет машины поставить поближе к дверям, часа в два ночи я подойду, денежки подготовьте, рассчитаемся и в путь.

— Годится, — согласились все.

— Ну раз договорились, тогда я пошёл, — сказал Ваня, — ещё много надо подготовить, — и, попрощавшись, вышел из машины.

После ухода охранника Фёдор посетовал:

— Недёшево.

— Запросил Иван, не переживай, — сообщил Сергей, — деньги у меня есть, я рассчитаюсь, нам бы вырваться отсюда.

В то время как мужчины обсуждали план побега, Света с Наташей, набрав еды в бесплатной автолавке, по два пакета, направились к группе людей, собравшихся у пункта забора крови на анализ. Подойдя ближе, они узнали потрясающие новости, с огромным вниманием слушая рассказ очевидцев.

Глава 7

А происходило вот что:

Молодой человек по имени Василий, в бывшем не далее как вчера пожилой человек, пришёл сдать кровь на анализ по настоятельной рекомендации вежливых сотрудников, одетых по гражданке. В фургоне, присев на табурет перед столиком, приготовил оголённую руку для забора крови из вены. Медсестра Вика, миловидная девушка в белом халате, перетянув жгутом руку выше локтя, вонзила привычным движением иглу шприца в набухшую вену. Мед-

ленно оттягивая поршень шприца, Вика наблюдала, как темно-бурая кровь поступает в колбу. Наполнив шприц чуть больше половины, приложила ватку, смоченную спиртом, в месте прокола и вынула иглу.

То, что произошло дальше, не поддавалось никакому объяснению. Прижимая левой рукой ватку к вене пациента, в правой руке держала наполненный кровью шприц. Расширенными от ужаса глазами Вика смотрела, как из кончика иглы шприца будто бы под давлением вырывается тонкая струйка чёрного дыма или сажи, она не могла понять. Вырвавшись наружу, микроскопические точки, клубясь, направлялись обратно в руку Василия, достигнув кожи, мгновенно и бесследно в ней исчезали. За какие-то две-три секунды одноразовый шприц опустел и стал опять прозрачным, как новый. Вике стало не хватать воздуха, задышавшись, она сорвала с лица белую медицинскую повязку, но и это не помогло, завалившись на бок, упала на пол, потеряв сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.